

Б. Б. Давыдов*

ЗАПИСКИ 1817 г. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ Александра Федоровна, жена (с 1817 г.) великого князя Николая Павловича (с 1825 г. императора Николая I), как справедливо утверждают публикаторы ее воспоминаний за 1817–1820 гг. Н. И. Азарова и Л. В. Гладкова, «в своих записках, как и в жизни, ... предстает такой, какой она есть простой, естественной, без напускной значительности, без претензий на историческую роль»¹. Приехав в Россию в 1817 г. она естественно не могла не коснуться в своих воспоминаниях такого значительного события русской жизни как начало устройства военных поселений и, в частности, реакции крестьян переводимых на положение военных поселян.

Так в своих воспоминаниях она отмечала, что «в то время (в 1817 г. – Б. Д.) много говорили о военных поселениях, основанных всего какой-нибудь год назад по мысли самого Государя»². «Осуществление этой затеи было возложено на Аракчеева», – пишет великая княгиня, констатируя, что создание системы поселений «проводилось далеко не с кротостью, а напротив того – грубым и жестоким образом, что вызывало неудовольствие в бедных крестьянах»³. Во время же ее проезда с Николаем Павловичем через Новгородскую губернию в сентябре 1817 г., замечала Александра, «нам попадались там и сям жители некоторых деревень, коленопреклоненные и умолявшие о том, чтобы не изменяли их положения (то есть не обращали бы в военных поселян)»⁴.

Эпизод с остановкой крестьянами кареты Николая Павловича и Александры Федоровны описывает и другой мемуарист – А. И. Мартос, в то время служивший адъютантом А. А. Аракчеева, посланный им устраивать поселения в Новгородской губернии. По словам Мартоса, из леса вышли несколько сот крестьян и остановили «Николая Павловича, ехавшего с молодой княгиней и ее братом принцем прусским Вильгельмом... Они все бросаются на колена, плачут, криком своим просят, дабы их пощадили»⁵. Эти воспоминания А. И. Мартоса часто цитировались и цитируются исследователями, к сожалению, только в негативном ключе. Либо для показа этого момента, как одного из примеров борьбы крестьян против поселений в период их создания⁶, либо освещения этого эпизода в каче-

---

* Давыдов Борис Борисович, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного военно-исторического архива (Москва).

¹ Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 569. Фрагменты записок Александры Федоровны впервые были опубликованы в журнале: Русская старина. 1896. № 10. С. 5–60.

² Николай I. Муж. Отец. Император. С. 152.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Мартос А. И. Записки инженерного офицера // Аракчеев: Свидетельства современников. М., 2000. С. 105.

⁶ Федоров В. А. Борьба крестьян России против военных поселений (1810–1818) // ВИ. 1952. № 11. С. 117.

стве события, страшившего крестьян из-за перспектив «радикальных перемен в их жизни»⁷. Однако, следует заметить, воспоминания Мартоса носят крайне субъективный характер и события, происходившие в то время в военных поселениях освещаются им весьма тенденциозно. Это связано с тем, что, вступив в конфликт с Аракчеевым, Мартос был вынужден выйти в отставку. И, как справедливо пишет о Мартосе современный исследователь военных поселений К. М. Ячменихин, тот рассчитывал «на моральный реванш, хотя бы в своих воспоминаниях»⁸.

Вообще же следует подчеркнуть, что факты подачи крестьянами жалоб и тем более сопротивления в период создания военных поселений носили немногочисленный характер, что признавалось даже советскими исследователями. Так один из авторитетнейших специалистов в этом вопросе В. А. Федоров в своей статье о борьбе крестьян против военных поселений, опубликованной в 1952 году (!) писал о немногих фактах этой борьбы⁹.

И следует обратить внимание, как справедливо замечает цитируемый нами ранее К. М. Ячменихин, «на один момент: за исключением восстания 1831 г. (в Новгородских военных поселениях – *Б. Д.*) все волнения в тех или иных поселениях приходятся на период их создания и являются естественной ответной реакцией крестьянства на изменение его социально-правового положения»¹⁰.

В целом же записки Александры Федоровны при сравнительном анализе с другими источниками, позволяют в некоторой степени раскрыть картину становления системы военных поселений, и проследить отдельные эпизоды реакции крестьян на их переход в разряд военных поселян.

---

⁷ *Алехина В. А.* Военные поселения под начальством графа А. А. Аракчеева как объект мифотворчества современников // Новик: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Воронеж, 2002. С. 125.

⁸ *Ячменихин К. М.* Армия и реформы: Военные поселения в политике Российского самодержавия. Чернигов, 2006. С. 33. О записках А. И. Мартоса см. также: *Давыдов Б. Б.* Военные поселения в России в первой половине XIX века в оценках современников. Дисс... канд. ист. наук. М., 1993. С. 44–45.

⁹ *Федоров В. А.* Указ. соч. С. 120.

¹⁰ *Ячменихин К. М.* Военные поселения в русской дореволюционной и советской историографии // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1985. № 3. С. 68.